

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016



Ростов
2017

**«Ясно, тихо, тепло...»: дневник
яковлевского наместника архим. Пахомия
рубежа XIX–XX вв.
из собрания Ростовского музея**

А. Е. Виденеева

Вниманию читателей предлагается рассмотрение одного из документов архивного собрания музея-заповедника «Ростовский кремль». Речь пойдет о дневнике яковлевского наместника архим. Пахомия, точнее — о книге фенологических заметок, которую он вел на протяжении последнего десятилетия своей жизни¹.

Автором дневника и героем нашего повествования является архимандрит Пахомий (Панов) — наместник, схимник и старец Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря, живший в обители в последней трети XIX — начале XX вв.

В свое время старец Пахомий был известным человеком, ему посвящены посмертные персональные жизнеописания. Воспоминания о нем — очень личные, искренние и проникновенные, оставили религиозный писатель Алексей Константинович Воскресенский (в монашестве иеромонах Димитрий) и известный ростовский историк Андрей Александрович Титов².

Пахомий родился в 1825 г., в селе Глазово Владимирской губернии, в семье крестьянина. В 1865 г., в возрасте сорока лет пришел в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, через три года поступил в Спасо-Яковлевский, где остался до конца своей жизни. Здесь в 1870 г. принял монашеский постриг с именем Пахомий. Через 11 лет, в 1881 г., по представлению архим. Иллариона, был назначен наместником. Спустя еще 11 лет, 1892 г., — принял тайную схиму под именем Пантелеймон³.

Скончался старец 19 октября 1904 г., на 80-м году жизни. Символичным было место, избранное им для своего упокоения. По завещанию, он был похоронен с южной стороны Зачатьевского собора, напротив окна,

¹ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 327. Дневник архим. Пахомия (Панова).

² *Димитрий (Воскресенский), иером.* Наместник Спасо-Иаковлевского-Димитриева монастыря в г. Ростове-Великом о. архимандрит Пахомий, в схиме Пантелеймон. Б. м. и г.; *Титов А. А.* Два подвижника Спасо-Яковлевской обители — гробовой иеромонах Амфилохий и схимник архимандрит Пахомий. М., 1911.

³ *Димитрий (Воскресенский), иером.* Наместник Спасо-Иаковлевского-Димитриева монастыря ... С. 4, 9, 10; ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 365. Л. 3 об.—6.

за которым находились мощи свт. Димитрия Ростовского⁴.

Половину своей жизни Пахомий провел в миру, половину — посвятил монашескому служению. Он обладал большим духовным авторитетом, почитался как старец. Вел обширную переписку, принимал посетителей, которых наставлял и утешал, учил терпению и смирению. Был известен как глубокий и искренний молитвенник⁵.

В архиве Ростовского музея, в фонде Спасо-Яковлевского монастыря, хранятся документы, имеющие отношение к его жизни: формулярные списки, делопроизводственные бумаги, личный синодик, переписка. Теперь, после атрибуции, к ним можно присоединить его дневник, который до сих пор не имел авторства.

Дневник архим. Пахомия датирован временем с 1891 по 1904 г. Он посвящен наблюдению за состоянием погоды, что позволяет характеризовать его как книгу фенологических записок. Как известно, фенологические заметки — это записи о явлениях природы, о их зависимости от времен года и от погоды, результат наблюдения за климатом, погодой, природными явлениями. Однако имеющиеся в дневнике небольшие текстовые вставки о событиях, происходящих в монастыре, дают возможность расценивать и использовать его как весьма интересный источник личного характера по истории Спасо-Яковлевского монастыря.

Дневник представляет собой толстую тетрадь книжного формата, размером в лист, в твердом картонном переплете. В нем 87 листов, плотно заполненных характерным, угловатым, местами трудноразличимым почерком, который заметно ухудшается к концу жизни его автора дневника.

Подписи, прямо указывающие на имя человека, который вел дневник, отсутствуют. Однако, авторство можно с полной определенностью признать за архим. Пахомием. На это указывает несомненная схожесть почерка в дневнике с его безусловными автографами. Имеется и косвенное свидетельство, обнаруженное в тексте. В записи от 14 июля 1891 г, где речь идет о посещении монастыря ярославским архиереем, содержится прямое указание на имя автора дневника: «ярославский владыко Анафан сидели у меня, архимон[дрита] Пахомия»⁶.

Хронологические рамки дневника укладываются в период с 1 июля 1891 г. по 11 октября 1904 г. Пахомий вел его практически до последних дней жизни. Последняя запись сделана всего за восемь дней до его кончины.

Сам Пахомий называл эту книгу «дневником для памяти». Довольно скоро, уже на второй год ведения записей в этой тетради, он выработал четкую систему заполнения дневника, которой старался придерживаться

⁴ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1327. Л. 47 об.

⁵ Об этом говорили люди, знавшие архим. Пахомия. Этому есть и документальное подтверждение — в музейном архиве хранится личный синодик старца Пахомия, вместивший в себя огромное множество имен людей, за которых старец молился. См.: ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 373. Л. 1–31.

⁶ Там же. Л. 3 об.

многие годы — каждому месяцу отводилась одна страница, а ежедневные записи, за редким исключением укладывались в одну строку. Возможно, этим обстоятельством объясняется краткий, лаконичный, буквально телеграфный стиль записей. К примеру, 15 марта 1892 г. в одну строку уложились три предложения: «Утро пасмурно, тихо. Ставленник во диак. Грачи прилетели».

Как уже упоминалось, основным содержанием дневника Пахомия являлась характеристика погоды. Записи, которые осуществлялись ежедневно, отличаются крайним лаконизмом, они очень короткие, буквально в несколько слов. Для примера приведем небольшой фрагмент, относящийся к середине лета 1892 г.:

- Июль. «7. Утро ясно, тихо и во весь день тепло.
8. Утро ясно, тихо и во весь день.
9. Утро ясно, тепло, ветерок.
10. Утро полуясно, тихо.
11. Утро ясно, тепло.
12. Утро ясно, тихо, тепло.
13. Утро ясно, тепло, пожалуй, и жарко, и к вечеру гром.
14. Утро ясно, тепло, а ночью был дождь.
15. Утро пасмурно, потом ясно, и был слышен гром.
16. Утро пасмурно и ветер.
17. Утро пасмурно и свежо, ночью дождь был» .

А вот какими, по свидетельству автора дневника, выдались первые январские дни 1897 г.:

- Январь. «1. Утро пасмурно, холодно и снек.
2. Утро пасмурно, тихо, снежок.
3. Утро пасмурно, тихо и снежно.
4. Утро пасмурно и снегу много.
5. Утро полуясно, мороз, иней, тихо.
6. Утро полуясно, морозно.
7. Утро полуясно, а потом ясно.
8. Утро ясно, мороз большой.
9. Утро пасмурно и морозно.
10. Утро ясно, морозно, тихо» .

Замечания подобного рода: зимой — «ясно, морозно», или «пасмурно, тихо»; летом — «ветрено, свежо» или «ясно, тихо, тепло». Важно другое — эти записи Пахомий производил с удивительной регулярностью, заносил в дневник каждый день в течение четырнадцати лет.

Слова «ясно, тепло, тихо» повторялись чаще других. Как здесь, в начале октября 1891 г.:

- «1. Покров. Утро ясно, тихо, тепло.
2. Утро ясно, тепло, тихо во весь день.
3. Утро ясно, тихо, морозно, к вечеру пасмурно» .

Подобная оценка много говорит о характере автора записей. Складывается представление, что он был рад любой погоде, все его

устраивало, все он принимал со смирением и благодарностью. И на душе у него самого было — ясно, тихо и тепло...

В целом же, несмотря на условность, расплывчатость и неопределенность характеристик; несмотря на частую повторяемость одних и тех же определений (весной и летом — тепло, осенью — пасмурно, зимой — морозно), эти заметки позволяют узнать, какой была погода в нашем городе в тот или иной день того или иного года. К примеру, они свидетельствуют о том, что в 1894 г. в первой половине июля было много дождей, а сентябрь оказался необычайно пасмурным; что в середине декабря 1896 г. случилась оттепель; что в 1897 г. в январе шли обильные снегопады, а на начало июня выпало много гроз.

Изредка в тексте встречаются ссылки на показания термометра, в основном, это касается холодных зим, когда температура опускалась ниже 30 градусов.

Нередко указаны необычные природные явления: большие или частые грозы, сильные ветра, бури. К примеру, 18 мая 1893 г. «В 12 часов гром, в 6 часов гром, молния и дождь порядочной». Упомянуты даже такие редкие явления природы, как затмения, случившиеся в 1896 г.: лунное в ночь на 17 февраля и солнечное — 28 июля.

Трогательно, что каждую весну указан день прилета грачей, иногда отмечались прилеты ласточек или стрижей — («стрижиков», как называл их Пахомий).

Фенологические заметки — это любопытно, но наибольшую ценность дневнику, как историческому источнику, придают упоминания о событиях, имевших отношение к монастырю, городу, епархии.

Фиксация подобных событий осуществлялась кратким упоминанием, буквально в нескольких словах. К сожалению, подобные свидетельства, при всей их ценности для монастырской истории, — нечасты, эпизодичны, отрывочны.

Пахомий явно не ставил целью вести монастырскую летопись. Он всего лишь иногда вскользь называл какие-то отдельные события. Однако и здесь прослеживается некая упорядоченность. Если обобщить эти заметки, буквально вкрапленные в плотное регулярное повествование о погоде, станет ясно, на что он обращал внимание, какие темы казались ему достойным упоминания на страницах его дневника:

- прибытие в монастырь высоких гостей;
- посещение монастыря правящим архиереем;
- изменения в составе монашеской братии;
- рукоположения в сан священника или диакона;
- праздники — общецерковные и монастырские;
- крестные ходы;
- отъезды настоятеля из монастыря;
- события городской и епархиальной жизни.

Рассмотрим каждую из указанных тем.

Прибытие в монастырь высоких гостей

Для примера приведем упоминания о высокопоставленных посетителях, побывавших в Спасо-Яковлевском монастыре в течение только одного летнего месяца 1891 г.:

«Июля, 6. Был ярославский владыка Ионафан. ...

14. В 5 1/2 часов утра приехал обер-прокурор Победоносц. и товарищ его Саблер, проехали прямо в городской собор. А в 9 часов приехали в Яковлевский монас., стояли позднюю литур. и после обедни пили чай у владыки, а ярославский владыко Анафан сидели у меня, архимон. Пахомия. А в 4-ре часа уехали в Ярославль все. ...

20. Был у владыки губернатор, молебен служил. ...

Августа, 2. Был ректор академии Антоний, по богомолью»⁷.

Исходя из этих записей, следует, что в период с начала июля по начало августа 1891 г. обитель посетили следующие почетные гости:

6 и 14 июля, дважды: ярославский архиепископ Иоанафан (Руднев) (1877–1903);

14 июля: Константин Петрович Победоносцев, обер-прокурор Святейшего Синода (1880–1905), член Государственного совета;

14 июля: Владимир Карлович Саблер, управляющий канцелярией Синода (1883–1892), впоследствии обер-прокурор Святейшего Синода (1911–1915);

20 июля: ярославский губернатор Алексей Яковлевич Фриде (1887–1891);

2 августа: архим. Антоний (Храповицкий), ректор Московской духовной академии (1891–1894), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий (1918–1920), первоиерарх Русской Православной Церкви за границей (1820–1836).

Укажем то, каким образом в дневнике отражены посещения Ростова и Спасо-Яковлевского монастыря членами императорской фамилии: в мае 1892 г. – великий князь Сергей Александрович (1857–1905), сын императора Александра II, московский генерал-губернатор и его супруга великая княгиня Елисавета Федоровна (1864–1918); в мае 1901 г. – великий князь Константин Константинович (1858–1915), сын великого князя Константина Николаевича, внук императора Николая I.

1892 г., май «5. Утро ясно. В 11 часов утра в город Ростов прибыл от Ярославля великий князь Сергей Александрович и супруга его великая княгиня Елисавета Феодоровна, и со свитой, прямо в собор. А в 5 час. за полдни были в Яковлевск. монастыре, слушали молебен и были у владыки в келье, кушали чай».

1901 г., май «25. Утро тихо, тепло. ... 8 часов приехал владыко викарий Сергей, облачился в полное облачение, а братия вся в ризах. 8 1/2 часов прибыл великий князь Константин Константинович, ярославской губер-

⁷ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 327. Л. 3 об.-4.

натор⁸ и свита его многа, все в параде, на паперти встретили, в церкви обыкновение ..., приложились к мошам, пошли в ризницу, из ризницы ко Спасу, от Спаса в Шереметевскую церковь, и в собор — к обедне».

1904 г., июнь «5. Утро ясно, тихо во весь день. Был велик. князь Сергей Алекс. с супругою и владыка Сергей⁹ Ярославский»¹⁰.

Посещение монастыря правящим архиереем

В дневнике отмечены многие, хотя, возможно, не все, случаи приезда в монастырь ярославских архиепископов Ионафана (Руднева) (1877–1903) и Сергия (Ланина) (1903–1904).

В этой связи особенно важна является подтверждение традиции совершения архиерейского служения в монастыре в дни памяти свт. Димитрия и Иакова. Например, запись от 27 ноября 1891 г. — празднование дня памяти основателя монастыря: «Служил у нас в обители ярославск. Иоанафан архиеп. и наш владыка, губернатор был; погода холодная, сильная метель»¹¹.

Изменения в составе монашеской братии

В дневнике встречаются указания на пострижение, посвящение в сан, кончину представителей монашеской братии. Приведем пример из записей за конец октября — начало ноября 1891 г.:

«29 [октября]. Постригали Ивана Саровскаго в монахи, имя ему Авраамий».

«3 [ноября]. Авраамия произвели во диаконы, а о. Евфимия — в монаха, имя Георгий».

«8 [ноября]. Сего дня постригали Митрофана в монахи, имя ему Михаил».

«10 [ноября]. О. Михаила — во иеродиакону»¹².

Рукоположения в сан священника или диакона

С конца XIX в. Спасо-Яковлевский монастырь служил резиденцией vicарных епископов, его настоятелями были vicарии Ярославской епархии: Амфилохий (1888–1893), Никон (1893–1895), Антоний (1895–1898). Поэтому в указанные годы случаи рукоположений в священный сан в яковлевских храмах были нередки — до десяти посвящений в месяц, в среднем — около 3–4. Имена ставленников или названия населенных пунктов, откуда они прибывали, названы в дневнике нечасто.

Праздники

Эти события, отмечались довольно редко, указывались далеко не все и не всегда. Чаще отмечены самые главные праздники церковного

⁸ Ярославский губернатор Борис Владимирович Штюмер (1896–1902).

⁹ Архиеп. Сергий (Ланин) (1903–1904).

¹⁰ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 327. Л. 9 об., 62, 78 об.

¹¹ Там же. Л. 6.

¹² Там же. Л. 5 об.—6.

календаря — Пасха и Рождество Христово. К примеру:

1892 г., апрель «5. Пасха. Утро ясно и во весь день прекрасно».

1894 г., апрель «17. Светлое Воск. Утро ясно, тихо и тепло во весь день. Владыка служил в соборе».

1895 г., апрель «2. Светлое воскресенье. Утро ясно и день весь прекрасный, утро мороз, к вечеру снег».

1896 г., март «24. Утро ясно, тихо и полутепло. Светл. празд.»

1898 г., апрель «5. Утро ясно, тихо, тепло во весь день. Светлое воскресенье».

1900 г., апрель «9. Светлое Воскресение. Утро полуясно, тихо, потом ясно до вечера»¹³.

В то же время некоторые из «праздничных» заметок — колоритны и примечательны. Такова запись от 28 октября 1891 г.: «Справляли торжество — серебряную свадьбу царя. Поздняя литургия началась в 10 часов. В служении были владыка Амфилогий Углицкий, 3 архим. и 2 иеромон., начальство военное и гражданское»¹⁴. В данном случае речь шла о 25-летию венчания императора Александра II и императрицы Марии Федоровны, которое состоялось 28 октября 1866 г.

Крестные ходы

Указания о них также кратки и бессистемны. Так, в 1892 г. о традиционном мартовском крестном ходе из Ярославля в Ростов с чудотворной Толгской иконой сказано следующее. 19-го: «Толгская Богор[одица] пришла». На следующий день, 20-го, одним словом: «Ушла».

Отъезды настоятеля из монастыря

Для наместника, коим являлся архим. Пахомий, данные события являлись крайне важным, поскольку в силу своей должности, на время отсутствия настоятеля на него могло возлагаться управление монастырем.

События городской и епархиальной жизни

Подобные заметки на страницах дневника появлялись эпизодически. Внимание автора дневника привлекали смена епархиального архиерея, кончина видного горожанина, ростовская ярмарка и прочее.

На полях дневника нередко встречаются символы — кружочки, крестики, черточки и т.п. Примечательно, что заметки на полях архим. Пахомий использовал для того, чтобы выделить общей ткани повествования сведения о событиях монастырской жизни. Символы имели разные обозначения: кружочки — для ставленнических дел, крестики — для упоминаний о кончине, знак наподобие волнистых полосок — для случаев посещения монастыря и т.п. Следовательно, можно предположить, что и для автора дневника эти «монастырские» заметки имели определенное значение.

После 1900 г. какие-либо события, происходящие в монастыре, в городе,

¹³ Там же. Л. 8 об., 20 об., 26 об., 32, 44 об.

¹⁴ Там же. Л. 5 об.

в стране — почти перестали упоминаться в записях Пахомия. В дневнике осталась практически одна погода. Последняя запись, датированная 11 октября 1904 г., была сделана за неделю до кончины († 19 октября 1904 г.). Под 31 августа того же года, на исходе последнего лета его жизни, можно прочесть написанные им слова: «слава Богу за все мимошедшее лето»¹⁵.

О себе самом в дневнике Пахомий писал очень мало — за десять лет не наберется и десятка упоминаний. Наиболее показательные заметки касаются памятных годовщин — как здесь, 24 октября 1901 г., от 30-летия принятия священного сана: «30 лето моего священст. во иеромонах.»; или состояния здоровья — запись от 12 июля 1904 г. «я силно болею»¹⁶.

«Фенологическому» дневнику архим. Пахомия присущи характерные, узнаваемые черты, связанные с индивидуальными особенностями автора. Между тем, источник не является совершенно уникальным явлением, а имеет аналоги. В качестве одного из них можно назвать дневник еп. Порфирия Успенского, точнее, не весь дневник, а его фрагменты или небольшие разделы, посвященные наблюдению за погодой.

Еп. Порфирий (Успенский) (1804–1885) — русский востоковед и византолог, собиратель рукописей, исследователь древних памятников Афона, Синая и Святой Земли, основатель Русской духовной миссии в Иерусалиме, почетный член Императорского Православного Палестинского общества¹⁷. На протяжении своей жизни он вел дневник, который после его кончины был издан Императорской академией наук в восьми томах под заглавием «Книга бытия моего»¹⁸.

В дневнике имеются разделы, в которых подведены итоги наблюдений еп. Порфирия за состоянием погоды. В них, в частности, представлены суммарные ежемесячные показатели солнечных, дождливых и морозных дней — за 1878–1884 гг. — время пребывания владыки в Москве. Многостраничные статистические выкладки по разделам «сколько раз светило солнце», «сколько перепало дождей», «сколько раз гремел гром» — удивляют и впечатляют. О многом говорит поясняющее дополнение еп. Порфирия: «Перемены погоды московской я записывал ежедневно в особой тетради. А здесь отмечаю только число солнечных дней в каждом месяце, дождей, громов и молний. Я историограф погоды»¹⁹.

Возвращаясь к архим. Пахомию, в завершение, мне хотелось бы обратить внимание еще на два документа из архива Спасо-Яковлевского монастыря, которые по своей сути близки к дневнику архим. Пахомия и также заполнены его рукой. В музейном собрании хранятся два монастырских богослужебных журнала, относящиеся к последним семи годам

¹⁵ Там же. Л. 79 об., 80 об.

¹⁶ Там же. Л. 64 об., 79.

¹⁷ Дмитриевский А. Порфирий (Успенский) по поводу 100-летия со дня его рождения. СПб., 1906.

¹⁸ Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского / под ред. П. А. Сырку. СПб., 1894–1902. Т. 1–8.

¹⁹ Книга бытия моего... СПб. 1902. Т. 8. С. 540–544.

XIX столетия²⁰. В них фиксировалось ежедневное участие служащей братии в отправлении монастырских церковных служб.

Несмотря на отсутствие подписей, можно уверенно утверждать, что авторство богослужебных журналов принадлежит архим. Пахомию. Во-первых, налицо сходство довольно характерного почерка с его автографами, во-вторых, ведение журналов соответствовало должностным обязанностям монастырского наместника, в-третьих, пунктуальность и последовательность, необходимые для этой работы, были в высшей степени свойственны Пахомию, что подтверждает его дневник.

В журналах каждый двухстраничный разворот расчерчен в таблицу с пятью графами:

- дата, с указанием числа и дня недели
- «кто какую совершал службу»
- «кто не был при богослужении и по какой причине»
- «как вели себя»
- «замечания начальства».

Три последних столбца, за редким исключением, оставлены пустыми, зато два первые — не имеют ни единого пропуска.

Следует отдать должное терпению и ответственности архим. Пахомия: за семь лет ведения данных журналов он не пропустил ни одного дня наблюдений за монастырской службой. Судя по этим записям, он сам проводил в храмах очень много времени — участвуя в совершении богослужений или присутствуя на них.

Итак, дневник архим. Пахомия (Панова) из собрания Ростовского музея теперь, после его атрибуции, служит еще одним документальным рукописным памятником, свидетельствующим о жизни почитаемого ростовского старца. Его основным содержанием являются фенологические заметки, производимые ежедневно, с поразительной пунктуальностью, благодаря чему источник позволяет составить общее представление о погоде в Ростове в любой день последнего десятилетия XIX в. и первых лет XX в.

Особую ценность дневнику придают упоминания о монастырской жизни, будь то прибытие в обитель почетных гостей; церковные праздники и крестные ходы; посещения ярославского владыки и отъезды собственного настоятеля; рукоположение епархиального духовенства в священный сан; пострижение и кончина яковлевских монахов. Все эти события, обратившие на себя внимание архим. Пахомия, как бы кратко они ни обозначались на страницах его дневника, несомненно, имеют важное значение для истории Спасо-Яковлевского Димитриево монастыря конца XIX столетия.

²⁰ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 340. Богослужебный журнал 1894—1895 гг.; Д. 348. Богослужебный журнал 1896—1900 гг.



Ил. 1. Архимандрит Пахомий (Панов). Фото 1901 г. ГМЗРК. Фот-83